

Подвижный сборъ юнкеровъ Кіевскаго военного училища.

Десятидневный подвижный сборъ юнкеровъ Кіевлянъ происходилъ въ этомъ году въ районѣ г. Кіева Василькова—станціи Мотовиловка съ 20-го по 29-е іюля включительно и по разнообразію выполненныхъ занятій, а также вслѣдствіе привлеченія къ участию въ немъ частей 9-го гусарскаго Кіевскаго полка, 2-го конно-горнаго артилерійскаго дивизиона и 5 и 6 понтонныхъ баталіоновъ представлялъ исключительный интересъ.

«Занятія эти», какъ говорилось въ инструкціи, данной начальникомъ училища, принявшимъ на себя руководство сборомъ, «имѣютъ цѣлю укрѣпить юнкеровъ въ примѣненіи хорошо пзвѣстныхъ имъ тактическихъ положеній въ условіяхъ, возможно близкихъ къ боевой дѣйствительности, и поставить ихъ въ роль отвѣтственныхъ строевыхъ начальниковъ, вынужденныхъ принимать самостоятельное рѣшеніе на свой страхъ по оцѣнкѣ сложившейся обстановки и въ духѣ первоначально полученныхъ приказаній». На основаніи этого, на всѣ командныя должности, начиная съ начальника отряда, назначались юнкера старшаго класса по очереди, причемъ имъ представлялась полная свобода дѣйствій въ духѣ данныхъ имъ указаній.

Гг. офицеры распредѣлялись руководителемъ по частямъ маневрирующихъ отрядовъ для наблюденія за ихъ дѣйствіями, при-

чемъ отмѣчали всѣ промахи юнкеровъ для доклада на общемъ разборѣ, отнюдь не входя въ какія-либо поправки, совѣты во время самаго маневра за исключеніемъ случаевъ явно нелѣпыхъ рѣшеній, препятствующихъ естественному теченію маневра. Въ такихъ случаяхъ на нихъ возлагалась обязанность доложить или донести о семъ на бланкѣ полевой книжки руководителю.

Выступивъ съ артилерійскаго полигона, гдѣ расположенъ лагерь училища, въ 7 часовъ утра 20-го іюля юнкера послѣ 25-верстнаго перехода, завершившагося боемъ (одна сторона обозначалась заранѣе высланной ротой), лишь къ вечеру достигли своего перваго бивака у южной окраины Вѣты почтовой. Сильная жара смѣнилась къ концу дня дождемъ, который не переставалъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ: палатки намокли, обувь разбухла, но веселое бодрое настроеніе не оставляло юнкеровъ, сразу окупившихся въ условія походной жизни. Слѣдующій день былъ полонъ захватывающаго интереса. Противникъ—необозначенный, а живой, притомъ очень дѣятельный—Кіевскіе гусары; въ составѣ юнкерскаго отряда—также полуэскадронъ. Занятія сразу оживились. Искусныя дѣйствія гусарь дали очень поучительную практику юнкерамъ, предоставивъ значительный просторъ для проявленія инициативъ частными начальниками, для юнкеровъ же младшаго класса это было весьма цѣнное первое совмѣстное занятіе съ конницей, познакомившее ихъ съ боевою дѣятельностью этого рода оружія практически.

Бой въ этотъ день закончился занятіемъ города Василькова, у котораго училище расположилось бивакомъ на ночлегъ и дневку.

Во время послѣдней по случаю дня Тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Феодоровны былъ произведенъ утромъ парадъ, послѣ котораго юнкера были выведены на учебное поле Кіевскихъ гусарь, гдѣ ихъ дивизіонъ подъ командой ротмистра Катеринича произвелъ образцовое конное ученіе, сопровождавшееся все время поясненіями строевъ, перестроеній и боевыхъ порядковъ эскадрона и полка, послѣ чего показаны дѣйствія разѣзда въ различныхъ случаяхъ, для наблюденія за которыми юнкера старшаго класса были посажены на гусарскихъ лошадей и послѣдовательно занимали рядъ удобныхъ для сего пупктовъ. Въ составъ разѣзда вошли юнкера, взявшіе вакансіи въ конные казачьи полки. Движеніе разѣзда все время сопровождалось поясненіями. Въ заключеніе была показана походная колонна конницы со всѣми мѣрами охраненія и связи.

Около 4 часовъ дня юнкера прибыли на бивакъ, полные глубокаго впечатлѣнія отъ молодецкаго ученія лихихъ гусаръ. Въ 6 часовъ вечера на дворѣ 4 эскадрона была показана чистка, уборка лошадей, образцовая ковка, выведены лошади съ различными недостатками, указаны ихъ характерные признаки. Показъ закончился лихой волтижировкой, въ которой принимали участіе и офицеры эскадрона.

На слѣдующій день училище съ приданными ему взводомъ 2 конно-горнаго артилерійскаго дивизиона и эскадрономъ гусаръ двинулось въ направленіи на с. Мотовиловку, произведя на пути двусторонній маневръ, закончившійся около 2 часовъ дня.

Послѣ полутора-часового отдыха и разбора маневра дана была новая тактическая задача, во исполненіе которой баталіонъ училища съ пулеметной командой и эскадрономъ гусаръ составилъ сторожевой отрядъ, выставившій охраненіе въ сторону г. Василькова. Противникомъ служили гусары. Ихъ разѣзды все время пытались прорываться черезъ линію сторожевого охраненія, заставляя юнкеровъ быть особенно бдительными; появлялись парламентареры, перебѣжчики.

Въ темную безлунную ночь юнкера прибыли въ этотъ день на бивакъ, гдѣ ихъ ожидалъ обѣдъ. Усталость, естественная при почти непрерывной 14-часовой работѣ, взяла свое и вскорѣ подъ покровомъ теплой южной ночи бивакъ заснулъ крѣпкимъ юношескимъ сномъ.

Къ сожалѣнію, дальнѣйшій сборъ прошелъ безъ участія конницы, отозванной для участія въ общемъ сборѣ войскъ Кіевскаго лагеря, съ однимъ лишь артилерійскимъ взводомъ. Въ послѣдующіе дни юнкера произвели наступленіе черезъ полосу Мотовилковскаго лѣса, двигаясь по дорогѣ, намѣченной на картѣ, вели бой за мостовую переправу черезъ р. Ирпень, причемъ часть силъ переправилась въ бродъ черезъ эту рѣку для удара во флангъ противнику, занимавшему переправу, совершили маршъ въ исключительно темную, непроглядную ночь, ночью же выставили охраненіе на двѣ стороны съ переходомъ на разсвѣтѣ въ наступленіе и дали полную увѣренность, что съ ночной обстановкой освоены вполне; выполнивъ еще рядъ разнообразныхъ тактическихъ задачъ и дѣйствуя все время на двѣ стороны, училище подошло 29-го іюля утромъ къ р. Днѣпру у Китаевскаго понтоннаго лагеря. Въ этотъ день ожидалась переправа всей 44-й пѣхотной дивизіи съ приданнымъ ей Кіевскимъ гусарскимъ полкомъ.

Баталіонъ училища долженъ былъ оборонять участокъ рѣки у лагера. Маневръ закончился вскорѣ послѣ полудня, юнкера при этомъ имѣли возможность наблюдать переправу и дѣйствія десанта, въ высшей степени сноровистую и быструю наводку понтопнаго моста и переправу главныхъ силъ. Около 2-хъ часовъ дня была показана 6-мъ понтоннымъ баталіономъ, подъ руководствомъ его командира полковника Гамзагурди, переправа на подручномъ матеріалѣ и поплавахъ Полянскаго черезъ 100-саженный рукавъ Днѣпра. Эти поучительныя занятія были проведены съ большимъ интересомъ и вызвали живой обмѣнъ мнѣній.

Съ наступленіемъ сумерекъ баталіонъ училища приступилъ къ выполнению новой тактической задачи—наступательной переправѣ черезъ р. Днѣпръ съ высадкой десанта на противоположномъ берегу и наводкой понтопнаго моста.

Въ 1 часу ночи 30-го іюля, послѣ утомительнаго ночного марша по размытой дождями дорогѣ, юнкера прибыли въ лагерь на артилерійскій полигонъ, завершивъ свой 10-дневный подвижной сборъ.

Всего за время сборовъ пройдено около 145 верстъ въ 7 переходовъ, изъ коихъ 2 были совершены при ночной обстаповкѣ; каждый переходъ сопровождался тактической задачей; были дни, когда выполнялись двѣ задачи. Несмотря на несполнѣ благопріятныя, а иногда и тяжелыя, условія похода, малое количество дневокъ (одна была цѣликомъ посвящена показному ученію конницы и въ сущности не можетъ идти въ счетъ, другая пришлась въ отчаянную непогоду при холодномъ вѣтрѣ и дождѣ, среди поля),—юнкера вернулись въ лагерь совершенно свѣжими и бодрыми. Отсталыхъ не было; очень небольшое число больныхъ, послѣ неблагопріятной дневки въ стужу, ясно указывало, что юнкера вообще втянулись въ условія походной жизни и получили должную полевую закалку. Обращалъ на себя вниманіе тотъ живой интересъ, съ которымъ они относились какъ къ самому маневру, такъ особенно къ разбору его. Несомнѣнно было, что цѣль, положенная въ основу производства сборовъ, была достигнута. Остается только пожалѣть, что далеко не вездѣ снятыя поля препятствовали часто развитію маневра и заставляли прибѣгать къ ряду условностей, чѣмъ искажалась иногда обстановка, которая должна была бы имѣть мѣсто въ дѣйствительномъ бою.

* *
*

